

Н. Г. Петрова

О СПЕЦИФИКЕ РЕГУЛЯТИВНЫХ СТРУКТУР В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ И. СЕВЕРЯНИНА (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА «ГРОМОКИПЯЩИЙ КУБОК»)

На материале поэтического дискурса И. Северянина, представленного сборником стихов «Громокипящий кубок» (1913), рассматриваются типы и виды лексических регулятивных структур, основанных на стилистическом приеме синтаксического параллелизма. Выявляются общие тенденции и идиостилевые особенности в употреблении родоначальником эгофутуризма данных регулятивных структур, не только создающих связность текста и его фрагментов, но и ориентированных на читателя в плане постижения им смысла на этих уровнях.

Ключевые слова: поэтический текст, эгофутуризм, регулятивность, лексические регулятивные структуры, основанные на стилистическом приеме синтаксического параллелизма.

В последние годы в работах по коммуникативной стилистике текста активно исследуются различные типы регулятивных структур, играющих существенную роль в организации познавательной деятельности адресата (см. их обзор, представленный в статье Н. С. Болотновой [1, с. 34–40]).

Данная статья, выполненная в русле одного из направлений коммуникативной стилистики текста – теории регулятивности (см. о ней: [2–3] и др.), посвящена рассмотрению лексических регулятивных структур, основанных на стилистическом приеме синтаксического параллелизма, значимых для постижения смысла как на уровне блока высказываний, так и целого текста.

Способность членов параллели (повторяющихся высказываний или их фрагментов), образующих лексическую регулятивную структуру, располагаться в тексте не только контактно, но и дистантно, а также наличие двух типов параллелизма (полного и неполного) приводят к разнообразию типов и видов указанных регулятивных структур.

Заметим, что о полном параллелизме, по мнению И. М. Астафьевой, можно говорить в том случае, когда соблюдаются следующие условия: 1) параллельные конструкции содержат одинаковое количество членов; 2) наблюдаются одинаковые отношения между членами внутри параллельных конструкций; 3) соблюдается одинаковый порядок слов во всех конструкциях синтаксического повтора (см. об этом: [4, с. 2]).

Поскольку мы разделяем точку зрения ученых, считающих, что лексическим средствам принадлежит ведущая роль не только в процессе формирования смысла любого текста и его интерпретации, но и в общении в целом (см. работы И. А. Зимней, И. М. Берман, В. В. Степановой, Э. С. Азнауровой, Н. С. Болотновой и др.), полагаем правомерным ввести еще одно необходимое условие для того, чтобы считать параллелизм полным – одинаковое лексическое наполнение конструкций, т. е. повто-

ряющиеся высказывания или их фрагменты должны полностью совпадать.

Несовпадение одного из перечисленных условий параллельности ведет к неполному параллелизму. В рамках регулятивных структур, основанных на неполном параллелизме, выделяются три вида: регулятивная структура, основанная на неполном параллелизме, состоящем в замене одного или нескольких членов; регулятивная структура, организованная по типу неполного параллелизма с усечением; регулятивная структура, основанная на неполном параллелизме с распространением.

Дистантно расположенные члены параллелей могут образовывать регулятивную структуру особого типа – регулятивную рамку. В зависимости от совпадения членов параллели различаются два типа регулятивных рамок: конгруэнтная (от лат. *congruens* – совпадающий) и частично конгруэнтная, представленная тремя видами по аналогии с неполным параллелизмом.

Так как отмеченные типы и виды лексических регулятивных структур, основанных на принципе синтаксического параллелизма как частном случае повтора, выявлены в результате наблюдения над поэтическими дискурсами символистов, акмеистов и футуристов (см.: [5–8]), то это позволяет рассматривать их в качестве инвариантных.

Показательно, что лексические регулятивные структуры, основанные на принципе синтаксического параллелизма, играют важную роль не только в плане текстообразования и смыслообразования, но и в плане формирования прагматики текстовых фрагментов и текстов в целом. При этом если регулятивные структуры, основанные на полном параллелизме, как правило, рассчитаны на поддержание эмоциональной тональности, то основанные на неполном параллелизме в большей мере ориентированы на «сотворчество» с читателем, поскольку обеспечивают «приращение смысла».

Цель данной статьи состоит в выявлении традиционного и новаторского в области лексических

регулятивных структур, основанных на стилистическом приеме синтаксического параллелизма, в поэтических текстах одного из самых ярких и неординарных поэтов Серебряного века, родоначальника эгофутуризма, «короля поэтов», И. Северянина (Игоря Васильевича Лотарева) с учетом предложенной им эстетической программы.

Манифест эгофутуризма, написанный поэтом в 1911 г., был достаточно умеренным, в отличие от манифеста итальянского писателя и основоположника футуризма Ф. Маринетти, и включал следующие положения: «1. Душа – единственная истина. 2. Самоутверждение личности. 3. Поиски нового без отвергания старого. 4. Осмысленные неологизмы. 5. Смелые образы, эпитеты, ассонансы и диссонансы. 6. Борьба со „стереотипами“ и „заставками“. 7. Разнообразии метров» [9].

Материалом для исследования послужил первый большой сборник стихов И. Северянина «Громокипящий кубок» [10]. Вышедший в 1913 г., сборник имел огромный успех. В. А. Кошелев указывает: «В 1915 году было напечатано уже 9 изданий сборника. Такого успеха не имела в России ни одна поэтическая книга» [11, с. 20].

Характеризуя особенности коммуникативного статуса лирики, Ю. И. Левин отмечает, что одной из черт ее внешнего функционирования является «потребность в многократном перечитывании и запоминании наизусть (подобная потребность в периодическом или постоянном общении с близким человеком), отсутствующая – по крайней мере, в такой степени – для других видов сообщений» [12]. Данная потребность, заключает исследователь, «связана и с другими особенностями лирики, в частности, с ее фасцинативной функцией: именно для „высоко фасцинативных“ видов искусства (особенно для музыки) потребность в повторении особенно характерна» [там же].

Поэтические тексты И. Северянина изобилуют различного рода повторами и отличаются особой музыкальностью, на которую неоднократно указывали исследователи. В частности, К. И. Чуковский, отмечая «богатый музыкально-лирический дар» поэта, приходит к выводу: «У него словно не сердце, а флейта, словно не кровь, а шампанское! Сколько бы ему ни было лет, ему вечно будет восемнадцать. Все, что увидит или почувствует, у него претворяется в музыку, и даже эти коляски, кабриолеты, кареты, – ведь каждая в его стихе звучит по-своему, имеет свой собственный ритм, свой собственный стихотворный напев... <...> Как виртуозно он умеет передать самой мелодией стиха и полет аэроплана, и качание качелей, и мгновенно мелькнувший экспресс, и танцы, особенно танцы» [13].

В автобиографической статье «Образцовые основы», датированной 1924 г., И. Северянин пи-

сал: «...благодаря оперной музыке, произведшей на меня сразу же громадное впечатление и зачаровавшей ребенка, мое творчество стало развиваться на двух основных принципах: классическая банальность и мелодическая музыкальность» [14].

Проведенный анализ показал, что в поэтических текстах Игоря Северянина широко и разнообразно представлены традиционные (инвариантные) лексические регулятивные структуры, основанные на синтаксическом параллелизме как частном случае повтора, отмеченные нами ранее у ряда авторов, относящихся к разным литературным направлениям начала XX в.

Например, в стихотворении «Весенний день» из раздела «Сирень моей весны» лексическая регулятивная структура, основанная на неполном параллелизме, с контактным расположением членов параллелей, передает жизненные ценности лирического героя И. Северянина (а через него и самого поэта). К ним относятся любовь, радость и упоение жизнью, природа:

Скорей бы – в бричке по ухабам!

Скорей бы – в юные луга!

Смотреть в лицо румяным бабам,

Как друга, целовать врага!..

Динамизм, присущий стихам поэта, в данном случае создается за счет повторяющегося наречия «*скорей бы*» в значении разговорной частицы, выражающей усиление ожидаемого и страстно желаемого такого времени года, как весна, времени обновления и пробуждения природы, а также эллипсиса и знаков препинания.

Заметим, что природа и любовь во всех ее проявлениях являются ключевыми темами не только для анализируемого сборника стихов И. Северянина, но и для творчества поэта в целом.

В сборнике стихов «Громокипящий кубок» И. Северянина, как, например, у В. Маяковского или у Г. Иванова в книге стихов «Отплыть на о. Цитеру», отсутствуют лексические регулятивные структуры, основанные на полном параллелизме, с контактным расположением параллелей. Данные регулятивные структуры, как правило, рассчитаны на экспрессивно-оценочное отражение описываемой ситуации. Сравните, например, заключительные строки из стихотворения К. Бальмонта «Воспоминание о вечере в Амстердаме» из сборника стихов «Горящие здания»:

...О, тихий Амстердам!

О, тихий Амстердам!

Представляется, что отсутствие у И. Северянина регулятивных структур, основанных на полном параллелизме, с контактным расположением параллелей, связано с общим повышенным экспрессивным фоном его поэтического дискурса, кото-

рый создается в том числе и системой пунктуационно-графических единиц. Небезынтересно, что восклицательный знак, выполняющий отделительную и интонационно-экспрессивную функции, встретился в «Громокипящем кубке» 1515 раз; многоточие, обладающее наряду с отделительной функцией еще и рядом других значений (недоговоренность, прерванность мысли, смена событий, времени и т. д.), передающих эмоциональную окраску речи, – 1157; сочетание одновременно восклицательного знака и многоточия – 159 раз. Для сравнения: вопросительный знак употреблен поэтом всего 267 раз.

Регулятивная структура, основанная на полном параллелизме, с дистантным расположением членов параллелей, употребляется, например, в стихотворении «Виктория Регия», точнее миньонете – одной из 10 стихотворных форм, разработанных И. Северяниным:

*Наша встреча – Виктория Регия:
Редко, редко в цвету...
До и после нее жизнь – элегия
И надежда в мечту.*

*Ты придешь – изнываю от неги я,
Трепещу на лету.
Наша встреча – Виктория Регия:
Редко, редко в цвету...*

Виктория Регия, как известно, – это название многолетнего водного растения с крупными листьями (до 2 метров) и крупными белыми цветами, меняющими свою окраску в период цветения, которое бывает крайне редко.

Авторская метафорическая характеристика-описание встречи лирического героя и лирической героини, в основе которой лежит сравнение с одним из самых удивительных растений на Земле, не только отражает поэтическую картину мира И. Северянина, но и обладает мощным когнитивным потенциалом.

Регулятивные структуры, основанные на неполном параллелизме, с дистантным расположением членов параллелей, употребляются в стихотворениях «На мотив Фофанова», «Кэнзели», «Сонаты в шторм», «Интродукция», «Из Анри де Ренье», «Ты ко мне не вернешься...», «Рондели» и т. д. Стихотворение «Завет» состоит из 4 формально конгруэнтных рамок. Конгруэнтные рамки на уровне целого текста представлены в стихотворении «Пасхальный гимн», «Ее монолог»; частично конгруэнтные отмечаются в следующих поэтических произведениях: «Это было у моря», «Каретка куртизанки», «Эпита-лама», «Verseuse», «Полярные пылы», «Virelai», «Поэза о солнце, в душе восходящем» и др.

При всем многообразии лексических регулятивных структур как с контактными, так и с дистантным расположением параллелей в поэтических текстах «Громокипящего кубка» доминируют лексические регулятивные структуры, основанные на неполном параллелизме.

Кроме инвариантных лексических регулятивных структур, основанных на синтаксическом параллелизме как частном случае повтора, в произведениях И. Северянина высок процент регулятивных структур, в значительной мере “претерпевших” различные изменения в соответствии с предложенной программой, доминированием в творчестве поэта музыкального начала, а также интересом к комбинаторной поэзии (см. о ней: [15]).

Обратимся к рассмотрению стихотворения «Элементарная соната», состоящего из двестишестидесяти стихов, представляющих собой (в своем большинстве) лексические регулятивные структуры, основанные на неполном параллелизме. Заглавие данного поэтического произведения И. Северянина, как и ряд других («Соната», «Сонаты в шторм», «Романс», «Интродукция», «Ноктюрн» и т. д.), относится к миру музыки. Связанное с текстом имплицитно, оно ориентирует читателя на форму организации текстового пространства. Ср.: «Соната, -ы; ж. [итал. sonata]. Инструментальное музыкальное произведение, состоящее обычно из трех-четырех различных по темпу и характеру частей, объединенных общим замыслом» [16].

О, милая, как я печалюсь! о, милая, как я тоскую!
Мне хочется тебя увидеть – печальную и голубую...

Мне хочется тебя услышать, печальная и голубая,
Мне хочется тебя коснуться, любимая и дорогая!

Я чувствую, как угасаю, и близится мое молчанье;
Я чувствую, что скоро-скоро окончится мое страданье...

Но, господи! с какою скорбью забуду я свое мученье!
Но, господи! с какою болью познаю я свое забвенье!

Мне кажется, гораздо лучше надеяться, хоть безнадежно,
Чем мертвому, в немом безгрезьи, покоиться бесстрастно-нежно...

О, призраки надежды – странной – и сладостной, и
страстно-больной,
О, светлые, не покидайте мечтателя с душою знойной!

Не надо же тебя мне видеть, любимая и дорогая...
Не надо же тебя мне слышать, печальная и голубая...

Ах, встречу боюсь рассеять желанное свое страданье,
Увидимся – оно исчезнет: чудесное – лишь в ожиданьи...

Но все-таки свиданье лучше, чем вечное к нему стремление,
Но все-таки биенье мига прекраснее веков забвенья!..

Как видим, смысловое развертывание текста осуществляется в соответствии с сонатной формой построения в трех разных направлениях. Употребление лексических регулятивных структур, основанных на неполном параллелизме, позволяет акцентировать на них читательское внимание.

Ряд лексических регулятивных структур фокусирует внимание читателей на описании лирическим героем вызванных разлукой с объектом страсти чувств и ощущений, репрезентантами которых являются перцептивные глаголы (видеть, слышать, чувствовать и др.). Вторая группа регулятивных структур передает размышления лирического героя по поводу необходимости / нужности новой встречи с возлюбленной. Эти своего рода «метания» отражают все гамму испытываемых им чувств: от сомнений, неуверенности, страха перед новой встречей до принятия решения, состоящего в осознании того, что «биенье мига прекраснее веков забвенья!». Интересно, что при всей изменчивости чувств, переживаемых лирическим героем, «характеристика» лирической героини и отношение к ней, коррелирующие с третьим направлением смыслового развертывания текста, остаются постоянными и передаются с помощью эпитетов «*мечальная*» и «*голубая*», а также синонимичных эпитетов при ласковом обращении «*дорогая*», «*любимая*», «*милая*».

«Перетекание» одной регулятивной структуры в другую, чередование знаков препинания (восклицательного знака и многоточия) создают в анализируемом стихотворении волнообразное «движение смыслов и эмоций», которое можно рассматривать в качестве идиостилевой особенности И. Северянина.

Необходимо отметить, что противоречивость чувств, испытываемых лирическим героем, достаточно часто встречается в поэтических произведениях И. Северянина. (См. диссертационную работу Н. А. Максимовой [17], в которой доказывается, что противоречие является конструктивно-семантическим приемом в языке поэзии И. Северянина.)

Доминирующее в сборнике стихов Игоря Северянина «Громокипящий кубок» рефлексивное начало, в основе которого лежат сильная автокоммуникативность и тяготение к внутреннему монологу, приводит к тому, что достаточно часто лексические регулятивные структуры носят ярко выраженный медитативный характер. См. стихотворения «Ты ко мне не вернешься...», «Сонет» («Любви возврата нет») и др.

В отличие от разделявшего непродолжительное время взгляды эгофутуристов Г. Иванова, нередко употребляющего лексические регулятивные структуры, основанные на неполном параллелизме, для актуализации читательского внимания на объекте,

месте или времени действия (см. об этом: [8]), И. Северянин использует данные регулятивные структуры с целью актуализации как самого действия, так и его субъекта. При этом частотна включенность как всей лексической регулятивной структуры, основанной на параллелизме и представляющей собой предикативную единицу, в состав сложного предложения, так и одной или нескольких ее параллелей. См. стихотворения «Ты ко мне не вернешься...», «Янтарная элегия» и др.

Например, в поэтическом произведении И. Северянина, в заглавие которого вынесено название твердой стихотворной формы («Сонет») наблюдается смена расположения отмеченной лексической регулятивной структуры («*Любви возврата нет*») с препозиции в составе сложных высказываний в двух первых четверостишиях-катренах на постпозицию во втором трехстишии с вынесением в отдельную строку и сменой пунктуационного знака. Такая актуализация, связанная с ритмико-мелодической организацией текста и рассчитанная, на наш взгляд, на читателя, приводит к тому, что личный опыт лирического героя переводится в ранг сентенции, относящейся к житейской философии:

*Любви возврата нет, и мне как будто жаль
Бывалых радостей и дней любви бывалых;
Мне не сияет взор очей твоих усталых,
Не озаряет он таинственную даль...*

*Любви возврата нет, – и на душе печаль,
Как на снегах вокруг осевших, полуталых.
– Тебе не возвратит любви мгновений алых:
Любви возврата нет, – прошелестел февраль.*

*И мириады звезд в безводном океане
Мигали холодно в бессчетном караване,
И оскорбителен был их холодный свет:*

*В нем не было былых ни ласки, ни участия...
И понял я, что нет мне больше в жизни счастья,
Любви возврата нет!..*

Следует отметить, что для И. Северянина, как, например, и Г. Иванова, характерны регулятивные структуры, основанные на неполном параллелизме, соотносимые со стилистической фигурой редиф. См., стихотворения «Секстина» (Предчувствие – томительней кометы...), «Секстина» (Я заклею, как некогда Бодлэр...), «Канон св. Иосафу», «Газэлла» и др.

Кроме того, у И. Северянина нередко повторяющиеся элементы описываемой ситуации (или целая ситуация) могут располагаться с целью их актуализации одновременно в пре- и постпозиции сложного высказывания или рядом расположенных вы-

сказываниях, создавая своего рода «закольцованность» на уровне строфы:

*Вставай на путь, по благодати Богини
Тоску забудь...
Внемли послу грозовой герцогини –
Вставай на путь! (Дель-Аква-Тор)*

Данные образования напоминают лексические регулятивные цепочки с позиционным разделением, значимые для постижения смысла читателем на уровне высказывания. Ср. строку из стихотворения И. Северянина «В грехе – забвеньё»: *Ведь ты любимо, большое сердце! ведь ты любимо!*

В стихотворении «Все по-старому» многократно и различными способами, описанными выше, актуализированная ситуация (в том числе и графически, включая смену знаков препинания) имеет разный смысл для лирических героев, что неоднократно подчеркивается в неповторяющихся частях высказываний:

*– Все по-старому... – сказала нежно. –
Все по-старому...
Но смотрел я в очи безнадежно –
Все по-старому...*

*Улыбалась, мягко целовала –
Все по-старому.
Но чего-то все недоставало –
Все по-старому!*

Любопытно стихотворение «Очам твоей души», открывающее «Громокипящий кубок», в котором И. Северянин не ограничивается неоднократным выделением важного в смысловом отношении фрагмента описываемой ситуации («Очам твоей души»):

*Очам твоей души – молитвы и печали,
Моя болезнь, мой страх, плач совести моей,
И все, что здесь в конце, и все, что здесь в начале, –
Очам души твоей...*

*Очам души твоей – сиренью упоенье
И литургия – гимн жасминовым ночам;
Всё-всё, что дорого, что будит вдохновенье, –
Души твоей очам!*

*Твоей души очам – видений страшных клиры...
Казни меня! пытай! замучай! задуши! –
Но ты должна принять!.. И плач, и хохот лиры –
Очам твоей души!..*

В процессе текстового развертывания смена направления регулятивного вектора, вызванная сменной коммуникативной задачей, приводит к актуализации одних элементов (в рамках уже акцентированной ситуации!) и деактуализации других:

«Очам твоей души – Очам души твоей... – Души твоей очам! – Твоей души очам». Такие изменения в сочетании с изменением эмоциональной тональности (от минорной до жизнеутверждающей), переданной в том числе и с помощью знаков препинания, создают динамику поэтического произведения уже на «внешнем» уровне, т. е. на уровне формы, рассчитанном на зрительное восприятие. Многочисленные градации и антитезы усиливают динамизм стихотворения.

Думается, что представленная в стихотворении И. Северянина тонкая нюансировка смыслов, возникающая в результате изменения порядка слов, может служить ярким примером реализации в поэтической речи теории актуального членения предложения, сформулированной в начале XX в. представителями Пражского лингвистического кружка.

Своеобразие употребленной в тексте регулятивной структуры состоит в том, что она занимает промежуточное положение между регулятивной структурой, основанной на синтаксическом параллелизме как частном случае повтора (точнее, регулятивной структурой, основанной на полно-неполном параллелизме с контактно-дистантным расположением параллелей) и частично конгруэнтными регулятивными рамками, организованными в текстовом пространстве за счет трансформированного лексико-композиционного приема акромонаграммы (анадиплосиса) или подхвата (термин Г. Шенгели).

Наличие аналогично построенного стихотворения «Интермеццо», написанного в 1910 г., но не вошедшего в анализируемый сборник стихов поэта, позволяет говорить о значимости для И. Северянина как формы, так и ее лексического наполнения.

Бесспорный интерес в плане «приращения» смысла, возникающего в результате актуализации / деактуализации элементов в рамках неоднократно повторяющихся ситуаций, представляет стихотворение «Квадрат квадратов», заглавие которого совпадает с названием разработанной И. Северяниным формой. Она, как отмечает поэт, «...состоит из 4 строф по 4 стиха в каждой строфе, причем все эти 16 стихов по смыслу являются, собственно, четырьмя. Все 4 стиха 1 строфы должны быть теми же и в том же порядке стихами всех последующих строф, но все 4 раза они должны иметь различную расстановку слов (выделено нами. – Н. П.), благодаря чему квадрат квадратов рифмуется внутри четырежды во всех своих 16 стихах и читается сзади наперед, как спереди назад...» [18].

Об интенсивных поисках в направлении соединения синтаксического параллелизма с лексическим наполнением свидетельствуют и другие, предложенные поэтом «стилистические формы»

(см. о них: [18]), большинство из которых (дизель, кэнзель, перекал, переплеск, перелив и др.) содержат неоднократно повторяющиеся стихи. Ср., в частности, не включенное в «Громокипящий кубок» стихотворение «Рондолет» (1910), состоящее из четырех строф по четыре стиха. Каждая строфа имеет такие строки: 1) «Смерть над миром царит, а над смертью – любовь!»; 2) Он в душе у меня, твой лазоревый стих!; 3) Я склоняюсь опять, опечален и тих; 4) У могилы твоей, чуждой душам рабов. Они располагаются следующим образом: 1234, 4312, 2143, 3421. Кроме того, во всех вторых строках варьируется эпитет к слову «стих»: лазоревый, плающий, скрижалевый, надсолнечный. В данном стихотворении, как указывает Т. Бонч-Осмоловская [15], И. Северянин повторил опыт латинского поэта III–IV вв. Порфирия Оптациана, так как именно у него В. Брюсов нашел стихотворение, образованное как многократная комбинация четырех основных стихов.

Подведем некоторые итоги.

Наблюдения показали, что И. Северянин в сборнике стихов «Громокипящий кубок» активно употребляет инвариантные (традиционные) лексические регулятивные структуры, основанные на синтаксическом параллелизме как частном случае повтора, отмеченные ранее у поэтов-символистов, акмеистов и футуристов.

Новаторство в области лексических регулятивных структур связано с интересом поэта к комбинаторной поэзии, доминированием в его творчестве музыкального начала, а именно свойственного музыке принципа вариационности, и состоит:

– в «перетекании» одной регулятивной структуры в другую, что приводит к волнообразному «движению смыслов и эмоций»;

– в акцентированности описываемой ситуации (или отдельных ее элементов) за счет расположения одновременно в пре- и постпозиции сложного высказывания или высказываниях, находящихся рядом, в результате чего создается своего рода «закольцованность» на уровне строфы;

– в актуализации одних элементов и деактуализации других в рамках неоднократно акцентированной ситуации.

В поэтических текстах И. Северянина отмечается осложнение лексических регулятивных структур, основанных на принципе синтаксического параллелизма, графическими средствами. Возникающее благодаря комбинации и (или) смене пунктуационных знаков, чередованию длинных и коротких строк данное осложнение обеспечивает, с одной стороны, создание «шкалы эмоций» (термин Л. М. Кольцовой), с другой – комплексный характер регулятивности на уровне блока высказываний и целого текста.

Список литературы

1. Болотнова Н. С. О типологии регулятивных структур в тексте как форме коммуникации // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2011. Вып. 3 (105). С. 34–40.
2. Болотнова Н. С. Регулятивность // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 328–331.
3. Болотнова Н. С., Бабенко И. И. и др. Теоретические аспекты изучения регулятивности в текстовой деятельности // Коммуникативная стилистика текста: лексическая регулятивность в текстовой деятельности: коллективная монография / под ред. проф. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2011. Гл. I. С. 12–42.
4. Астафьева И. М. Виды синтаксических повторов, их природа и стилистическое использование (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1964. 14 с.
5. Петрова Н. Г. Типы лексических регулятивных структур в поэзии К. Бальмонта // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 1998. Вып. 6. С. 23–29.
6. Петрова Н. Г. О типах регулятивных структур в поэтическом дискурсе акмеистов // Сиб. филол. журн. 2012. № 1. С. 187–197.
7. Петрова Н. Г. О типах регулятивных структур в поэтическом дискурсе кубофутуристов // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2013. № 16 (307). С. 77–84.
8. Петрова Н. Г. Своеобразие регулятивных структур в поэтических текстах Г. Иванова (на материале сборника «Отплыть на о. Цитеру») // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2013. Вып. 10 (138). С. 201–207.
9. Северянин И. Беспечно путь свершая... // Собр. соч.: в 5 т. СПб.: Logos, 1995. Т. 5. Публицистика. Письма. URL: <http://ruslit.traumlibrary.net/book/severyanin-ss05-05/severyanin-ss05-05.html#work001016> (дата обращения: 27.07.2013).
10. Северянин И. Стихотворения / сост., вступ. ст. и примеч. В. А. Кошелева. М.: Сов. Россия, 1988. 464 с.
11. Кошелев В. А. Поэт с открытой душой // Стихотворения / сост., вступ. ст. и примеч. В. А. Кошелева. М.: Сов. Россия, 1988. С. 5–26.
12. Левин Ю. И. Лирика с коммуникативной точки зрения // Избранные труды: Поэтика. Семиотика. М., 1998. С. 464–482. URL: http://philologos.narod.ru/texts/levin_lyric.htm (дата обращения: 27.01.2013).
13. Чуковский К. Футуристы. Об Игоре Северяnine // Собр. соч.: в 6 т. М.: Худ. лит., 1965–1969. Т. 6. Статьи 1906–1968 годов. С. 202–217. URL: http://literatura5.narod.ru/chukovsky_o_severanine.html (дата обращения: 27.07.2013).
14. Северянин И. Образцовые основы // Собр. соч.: в 5 т. СПб.: Logos, 1995. Т. 5. Публицистика. Письма. URL: <http://ruslit.traumlibrary.net/book/severyanin-ss05-05/severyanin-ss05-05.html#work001016> (дата обращения: 27.07.2013).

15. Бонч-Осмоловская Т. Курс лекций по комбинаторной литературе. Лекция 5. Комбинаторная литература. URL: http://www.ashtray.ru/main/texts/bonch_course/16A.htm (дата обращения: 27.01.2013).
16. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 7.10.2013).
17. Максимова Н. А. Противоречие как конструктивно-семантический прием в языке поэзии Игоря Северянина: дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 158 с.
18. Северянин И. Теория версификации (Стилистика поэтики) // Собр. соч.: в 5 т. СПб.: Logos, 1995. Т. 5. Публицистика. Письма. URL: <http://ruslit.traumlibrary.net/book/severyanin-ss05-05/severyanin-ss05-05.html#work001016> (дата обращения: 27.07.2013).

Петрова Н. Г., кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры.
Новосибирский государственный педагогический университет.
Ул. Виллюйская, 28, Новосибирск, Россия, 630126.
E-mail: npetrova@ngs.ru

Материал поступил в редакцию 23.12.2013.

N. G. Petrova

ABOUT THE PECULIARITIES OF REGULATIVE STRUCTURES IN I. SEVERYANIN'S POETIC TEXTS (DATA: THE COLLECTION "GROMOKIPYASCHY CUP")

In the article on the material of poetic discourse of I. Severianin, represented by a collection of poems "Gromokipyaschy Cup" (1913), the author describes types and kinds of lexical regulatory structures based on the stylistic devices of syntactic parallelism. General tendencies and idiosyncratic peculiarities, which are used by the founder of egofuturism are observed. These regulative structures do not only provide connectivity of the text and its fragments but also are important for understanding of the meaning at these levels.

Key words: *poetic text, egofuturism, regulativity, lexical regulative structures based on the stylistic device of syntactical parallelism.*

References

1. Bolotnova N. S. Typology of regulative structures in text as a form of communication. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2011, no. 3 (105), pp. 34–40 (in Russian).
2. Bolotnova N. S. *The Regulativity. Stylistic encyclopedic dictionary of Russian*. Ed. M. N. Kozhina. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2003, pp. 328–331 (in Russian).
3. Bolotnova N. S., Babenko I. I. et al. *The theoretical aspects of the study of regulatory activity in a text. The communicative style of the text in the text of the regulatory lexical activity: collective volume*. Ed. prof. N.S. Bolotnova. Tomsk, Publishing House of TSPU, 2011, pp. 12–42 (in Russian).
4. Astaf'yeva I. M. *Types of syntactical repetitions, their nature and stylistic use (on the basis of the modern English language)*. Abstract of thesis cand. philol. sci. Moscow, 1964. 14 p. (in Russian).
5. Petrova N. G. Types of regulating structures in K. Balmont's poetry. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 1998, no. 6, pp. 23–29 (in Russian).
6. Petrova N. G. About the types of regulative structures in the poetic discourse of Acmeists. *Siberian Philological Journal*, 2012, no. 1, pp. 187–197 (in Russian).
7. Petrova N. G. About the types of regulative structures in the poetic discourse of cubofuturists. *Chelyabinsk State University Bulletin*, 2013, no. 16 (307), pp. 77–84 (in Russian).
8. Petrova N. G. The Peculiarity of Regulative structures in G. Ivanov's poetic texts (Data: the collection «Sailing to the I. Citer»). *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, no. 10 (138), pp. 201–207 (in Russian).
9. Severyanin I. *Careless way fait...* Collected Works in 5 vols. St. Petersburg, Logos Publ., 1995, vol. 5. Publicism. Letters. URL: <http://ruslit.traumlibrary.net/book/severyanin-ss05-05/severyanin-ss05-05.html#work001016> (Accessed: 27 July 2013) (in Russian).
10. Severyanin I. *Poems*. Comp., entered. Art. and notes. V. A. Koshelev. Moscow, Sov. Rossiya Publ., 1988. 464 p. (in Russian).
11. Koshelev V. A. *Poet with an open mind*. Comp., entered. Art. and notes. V. A. Koshelev. Moscow, Sov. Rossiya Publ., 1988, pp. 5–26 (in Russian).
12. Levin Ju. I. *The lyrics with communicative perspective*. Selected works: Poetics. Semiotics. Moscow, 1998, pp. 464–482 URL: http://philologos.narod.ru/texts/levin_lyric.htm (Accessed: 27 January 2013) (in Russian).
13. Chukovskiy K. Futurists. *About Igor Severyanin*. Collected Works in 6 vols. Moscow, Hudozhestvennaya literatura Publ., 1965–1969, vol. 6. Articles for the years 1906–1968, pp. 202–217. URL: http://literatura5.narod.ru/chukovsky_o_severanine.html (Accessed: 27 July 2013) (in Russian).

14. Severyanin I. *The exemplary bases*. Collected Works in 5 vols. St. Petersburg, Logos Publ., 1995, vol. 5. Publicism. Letters. URL: <http://ruslit-traumlibrary.net/book/severyanin-ss05-05/severyanin-ss05-05.html#work001016> (Accessed: 27 July 2013) (in Russian).
15. Bonch-Osmolovskaya T. *Series of lectures on combinatorial literature*. Lecture 5. Combinatorial literature. URL: http://www.ashtray.ru/main/texts/bonch_course/l6A.htm (Accessed: 27 January 2013) (in Russian).
16. *Great Dictionary of the Russian language*. Ch. Ed. S.A. Kuznetsov. St. Petersburg, Norint Publ., 1998. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (Accessed: 10 October 2013) (in Russian).
17. Maksimova N. A. Contradiction as a constructive semantic reception in the language of the poetry Igor Severyanin. Dis. cand. philol. sci. Moscow, 2003. 158 p. (in Russian).
18. Severyanin I. *The theory of poetry (poetics Stylistics)*. Collected Works in 5 vols. St. Petersburg, Logos Publ., 1995, vol. 5. Publicism. Letters. URL: <http://ruslit-traumlibrary.net/book/severyanin-ss05-05/severyanin-ss05-05.html#work001016> (Accessed: 27 July 2013) (in Russian).

Novosibirsk State Pedagogical University.

Ul. Viluiskaya, 28, Novosibirsk, Russia, 630126.

E-mail: npetrova@ngs.ru